

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
Ответственный за рубрику: *Муслимов С.Ш.*
© *Исламоведение*. 2020. Т. 11, № 2 (44)

ACADEMIC LIFE
Person in charge of the section: *Muslimov S.Sh*
© *Islamic Studies (Islamovedenie)*. 2020. Vol. 11, № 2 (44)

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-2-122-131

УДК 323.15

Содержание статьи

Информация о статье

*А.Е. Денисов*¹

Введение
Ислам и другие религии
Иудейско-исламская традиция
Позднее Средневековье и раннее
Новое время
Конец традиции
Заключение

Поступила в редакцию: 16.04.2020.
Передана на рецензию: 23.04.2020.
Получена рецензия: 11.05.2020.
Принята в номер: 29.05.2020.

Рецензия на книгу «Евреи ислама» Б. Льюиса: взгляд со стороны

*Центр исламоведческих исследований, Академия наук Республики Татарстан;
Count-Denisov@yandex.ru*

В 2020 году в издательстве «Книжники» впервые на русском языке вышла в свет монография Бернарда Льюиса «Евреи ислама». Данное научное произведение посвящено историческому исследованию взаимного сосуществования еврейской и мусульманской цивилизации. В данной статье-рецензии анализируется положение еврейских общин в мусульманских государствах. Мы подробно описываем содержание всех четырёх глав этой книги и делаем к ним некоторые критические замечания. В начале статьи-рецензии дана краткая характеристика Бернарду Льюису, автору книги «Евреи ислама». В заключении нами были описаны достоинства и недостатки монографии.

Ключевые слова: «Евреи ислама», антисемитизм, Бернард Льюис, евреи, зимми, ислам, Османская империя, христианство.

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-2-122-131

UDC 323.15

Content of the article

Information about the article

*A.E. Denisov*²

Islam and other religions.
The Jewish-Islamic tradition.
Late Middle Ages and early Modern times.
The end of tradition.
Conclusion.

Received: 16.04.2020.
Submitted for review: 23.04.2020.
Review received: 11.05.2020.
Accepted for publication: 29.05.2020.

A Detached View. *The Jews of Islam* by Bernard Lewis: Book Review

Center of Islamic Studies, Tatarstan Academy of Sciences; Count-Denisov@yandex.ru

¹ Андрей Евгеньевич Денисов – научный сотрудник Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан; orcid.org/0000-0002-8616-6006.

² Andrew Evgenievich Denisov – research fellow at the Center of Islamic Studies, Academy of Sciences of Tatarstan; orcid.org/0000-0002-8616-6006.

The monograph by Bernard Lewis *The Jews of Islam* was first published in Russian in 2020 by Knizhniki Publishing House. This academic work is devoted to the study of coexistence of Jewish and Muslim civilizations through the ages. The reviewer analyzes the situation of Jewish communities in Muslim states and critically examines the content of all four chapters of the book. In conclusion, strong and weak points of the monograph are given. The review is preceded by a brief description of Bernard Lewis as an Orientalist scholar.

Keywords: “*The Jews of Islam*”, *anti-Semitism*, *Bernard Lewis*, *Christianity*, *Islam*, *Jews*, *Ottoman Empire*, *zimmi*.

Введение

Автор книги известный американский востоковед еврейского происхождения Бернард Льюис. На протяжении всей своей жизни он занимался изучением мусульманского мира и по праву считался (1916–2018) одним из ведущих специалистов в этой области. Однако у него всегда было противоречивое отношение к мусульманской умме. Он всегда выступал в своих научных произведениях и публичных выступлениях на стороне Израиля (например, резня в Сабре и Шатиле 1982 года абсолютно никак не скорректировала отношение Б. Льюиса к израильской политике) [5, с.13]. Кроме этого, он был активным сторонником дипломатии США в Магрибе и на Ближнем Востоке. В частности, когда США предпринимали попытки сблизиться с харизматичным ливийским лидером Муамаром Каддафи в 2004 году, в числе делегации из нефтяников, экономистов, военных, дипломатов и идеологов был и Бернард Льюис [6, с. 64]. Из этого можно с уверенностью вывести, что автор был близок к политическим элитам США [4, с. 61] и являлся важным звеном в экспертном консультировании государственных органов власти США по вопросам исламского мира (в особенности Магриба, Ближнего Востока и Ирана).

Что касается общего нарратива книги, то он выражен в рассмотрении феномена так называемой «иудейско-исламской традиции», то есть практики сосуществования еврейских общин Магриба (большее внимание уделено Марокко и Египту), Ближнего Востока (акцент сделан на Османской империи) и Персии (Ирана). В аннотации сказано, что Б. Льюис не присоединяется ни к одному из крайних подходов, которые описывают положение еврейских общин в доминирующем мусульманском окружении. Сам автор в книге подробно описывает эти два подхода. Первый подход – ламентационный (жизнь еврейских общин как сплошная череда страданий и погромов), а второй – идеализаторский (евреи жили в гармоничном симбиозе с мусульманами и им было хорошо) [1, с. 215]. Автор монографии действительно старается не рисовать историю евреев в мусульманском окружении в чёрно-белых красках, она описывается достаточно подробно и беспристрастно. Однако стоит оговориться, что это касается только взаимоотношений по линии «еврей–мусульмане». Как только Б. Льюис переходит на аналогичное сравнение «еврей–христиане» или же в более широкой перспективе «еврей–мусульмане–христиане» проявляется определённая ангажированность книги.

Ислам и другие религии

Начнём с первой главы. В ней Б. Льюис сравнивает между собой три монотеистические авраамические религии (иудаизм, христианство и ислам). Сравнение происходит в том числе и в аспекте происхождения этих религий, некоторых структурных предпосылок их возникновения. В частности, отдельно выделяется изначально политическая основа ислама, а не религиозная. Говорится о

том, что ... Моше умер, не войдя в Землю обетованную; Христос умер на кресте. Мухаммед обрёл не мученичество, а власть. Он ещё при жизни стал главой государства ... [1, с. 27] Далее эта мысль развивается более подробно и отмечается, что ислам как религия тесно связан с такими нерелигиозными элементами, как право, власть и управление государством (на примере Халифата). Конечно, нельзя отрицать и того факта, что и иудаизм тесно связан с устройством общественных отношений (например, Моисей был не только пророком, но и политическим лидером), однако первая глава этой книги фокусируется на исламе.

Исходя из категории «право» и то, что в исламе регламентированы все элементы общественных отношений, появляется категория «зимми». На наш взгляд, Б. Льюис выделяет её ключевым элементом не только первой главы, но и протягивает её красной нитью через всю свою монографию. Что такое «зимми»? Это немусульманский подданный мусульманского государства. На них возлагался подушный налог («джизья») и они подвергались сильной сегрегации во всех сферах общественной жизни. Например, в зависимости от разных мусульманских стран, «... эти ограничения включали некоторые запреты и предписания на ношение зимми определённой одежды, использование верховых животных и ношение оружия. Были ограничения на строительство и эксплуатацию культовых сооружений...» [1, с. 44]. В первой главе отмечается, что судьбы зимми в исламском окружении всё же были неодинаковые. Хуже всего пришлось зороастрийцам, потому что они были ближе к язычникам, чем к авраамическими религиям.

Что же касается иудаизма, то Б. Льюис всячески подчёркивает тот факт, что к еврейским зимми мусульманское право («шариат») относилось намного лучше, чем к еврейским общинам в средневековой Европе. Б. Льюис даёт этому такое объяснение, что на Ближнем Востоке евреи были не единственным религиозным меньшинством (наравне с христианами, а где-то и с зороастрийцами), а в средневековой Европе евреи были единственным религиозным меньшинством среди доминирующего христианского окружения. С этим доводом автора мы можем согласиться. Однако, в добавление к этому, он вводит некую новую объяснительную модель, говоря о том, что христиане плохо изначально относились к евреям из-за некоторой особенности раннехристианской истории. Общий лейтмотив здесь звучит так: «... в целом отличие негативного отношения мусульман к неверным от христианского антисемитизма состоит в том, что в первом случае лежит не ненависть, не зависть и не страх, а просто презрение...» [1, с. 50]. Тут можно предположить, что Б. Льюис пошёл по идеализаторскому пути рассмотрения вопроса отношений между евреями и мусульманами, но это обманчиво. Далее он описывает, что евреи подвергались гонениям сначала наравне с христианами, а позже и в большей степени.

Но всё же хочу отметить тут важный момент – в первой главе впервые звучит неуважительное отношение к обобщённому христианству, которое «негативно относится к еврейству». В последующих главах эта идея планомерно развивается.

Иудейско-исламская традиция

Вторая глава, на наш взгляд, является более полным описанием домодернового периода взаимоотношений евреев и мусульман в мусульманских странах. В этой главе можно выделить два главных сюжета: 1) описание того, что ислам в религиозном плане перенял от иудаизма; 2) непосредственное влияние иудаизма (часто через перешедших в ислам бывших иудеев) на становление ислама как более поздней религиозной системы.

Что касается первого сюжета (трансфер религиозных элементов ислама из иудаизма), то не будем подробно останавливаться на этом. Отметим лишь несколько примеров, из книги.

1) «...Шариат гласит, что во время поста Рамадан поститься следует только в дневное время. Ночью, от заката до рассвета, разрешается есть и пить. Пост начинается снова на рассвете, “пока не станет различаться перед вами белая нитка и чёрная нитка на заре” (Коран, 2:187)...» [1, с. 83]. Б. Льюис отмечает, что в Талмуде есть место, где определяется время рассвета: «...когда можно различать синий и белый цвет или, по другому мнению, синий и зелёный...» [1, с. 83]. Это очень хороший пример, где наглядно показана некоторая преемственность Корана по отношению к Талмуду.

2) Вопросы, связанные с питанием: «...Мусульманские законы питания не так строги, как еврейские, но в них всё же существуют ограничительные элементы, в то время как в христианстве этих элементов нет. Например, мусульмане разделяют еврейский запрет на свинину и некоторые другие продукты. Более того, многие мусульманские правовые школы разрешают мусульманам есть кошерное мясо при необходимости – как некоторую замену халяльному мясу (в случаях поездки в немусульманскую страну, где есть крупные еврейские общины)...» [1, с. 93]

Теперь о том, что касается непосредственного влияния бывших иудеев на становление более позднего ислама. В книге отдельно приводится пример известного мусульманского исламского общественно-политического и религиозного деятеля Каб’б аль-Ахбара, бывшего иудея из Южной Аравии. В частности, легенды связывают концепцию «святости Иерусалима» в исламе (первоначально её не было) с его деятельностью по трансферу элементов иудейской символической системы в мусульманскую религиозную систему. «...Ка’б аль-Ахбар был известным евреем, перешедшим в ислам. Его часто цитируют в связи с тем, что кажется попытками иудейских вкраплений в истинную исламскую доктрину. Смысл приведённой истории в том, что святость Иерусалима – это концепция иудейская, а не мусульманская, и виновен в её сохранении Ка’б, несмотря на своё обращение в ислам, и что только Мекка может быть для мусульман направлением молитвы и местом паломничества...» [1, с. 81–82].

Мы не можем утверждать с точностью, так ли это, поскольку и сам Б. Льюис говорит об этом как о народной легенде. Однако он отмечает, что во всём корпусе исламской литературы есть произведения под общим названием «исраилият» (материалы или предания сынов Израиля). Эта литература на первоначальных этапах имела обширное хождение, но позже перестала считаться не как часть подлинного исламского духовного наследия. При этом нельзя точно сказать, что «исраилият» не повлияла на исламскую религиозную мысль, скорее, эту литературу можно считать второстепенным источником [3, с. 24].

В дополнение к вышесказанному по второй главе отметим некоторое влияние иудейского раввина на складывание института улемов. Как отмечает Б. Льюис, «...действительно, существует определённое сходство между положением улемов в исламской жизни и положением раввина в ортодоксальных еврейских общинах. Ни у раввина, ни у улема фактически нет священнического сана, их никто не рукополагал. Ни в иудаизме, ни в исламе нет таинств. Нет такого религиозного служения, исполняемого улемом или раввином, которое бы любой другой иудей и мусульманин (с должной профессиональной подготовкой) не исполнил бы так же хорошо. Оба профессионально разбираются в религии, но не являются священниками ...» [1, с. 88].

Позднее Средневековье и раннее Новое время

Третья глава книги «Евреи ислама» посвящена истории еврейско-мусульманских отношений в позднем Средневековье и раннем Новом времени. В этой главе стоит выделить такой главный сюжет, как подъём и упадок еврейской общины в мусульманских странах (Б. Льюис больше всего фокусирует внимание на Османской империи).

Как нам известно из курса всемирной истории, в эпоху позднего Средневековья Реконкиста подходила к концу, оставшиеся мусульманские государства на юге Пиренейского полуострова уже не могли сдерживать усиливавшиеся католические христианские государства. Кордовский и Гранадский халифаты канули в лету и вместе с этим изменилось положение еврейских общин на этих территориях. Если ещё до окончательной победы Кастилии, Арагона и Леона христианские монархи заигрывали с евреями как потенциальными союзниками против мусульман, то с окончательной победой над маврами в этом уже не было необходимости. Вопрос был поставлен жёстко: принятие христианства, изгнание или смерть. Б. Льюис делает существенное замечание по поводу того, что мусульмане предлагали всегда проигравшему немусульманскому населению в ходе войн и ещё один вариант – стать «зимми», подданными мусульманских монархов с существенным понижением в правах последних. Почти все евреи Испании и Португалии приняли путь изгнания и переселились в мусульманские страны, где автоматически стали «зимми» [2, с. 174]. Это были евреи-сефарды³. Это важное замечание, которое нам пригодится впоследствии. В частности в книге утверждается, что «... из всех еврейских общин важнейшей стала община Османской империи... массовая иммиграция евреев из Европы, прежде всего из Испании, Португалии и Италии. Она возродила сокращающееся еврейство Леванта привнесением своей численности, знаний, богатств и... открыла для этих евреев мир Европы...» [1, с. 116–117].

Когда в книге говорится о «иудейско-исламской традиции», то с периода позднего Средневековья неправильно это понимать как взаимоотношения всех евреев с мусульманами. В третьей главе особенно подчёркивается, что это были только сефарды, которые бежали в мусульманские страны с Пиренейского полуострова и юга Италии. Той же самой Османской империи, и это подробно описывает Б. Льюис, необходим был экономический подъём, так как постоянное расширение границ государства прекратилось, и военные победы стали сменяться поражениями, из-за чего не было притока материальных ресурсов, и казна пустела. Богатые сефарды могли значительно помочь беднеющим мусульманским государствам. Кроме этого, сефарды владели ремёслами, были высокообразованными для своего времени и разбирались в современных технологиях (в медицине и в печатном деле, например).

Чтобы не быть многословными, отметим, что в книге даже перечисляются три основных направления вклада сефардов в турецкую культурную жизнь: 1) медицина; 2) исполнительное искусство и 3) печатное дело.

Что касается медицины, то «...уже к 16 веку при османском дворе существовало так много еврейских врачей, что им был выделен отдельный медицинский корпус. Кроме этого, сефарды занимались созданием корпуса современной медицинской литературы, переводя европейские книги по медицине ...» [1, с. 134]. Вообще стоит отдельно отметить, что одной из особенностей сефардов в отличие от мусульман и других «зимми» (христиан и евреев Ближнего Востока) было то, что они всё ещё сохраняли тесные связи с Европой, от чего имели

³ Далее – «Сефарды».

выигрышную позицию в сфере образования и альтернативных коммуникационных связей. Бывали случаи, что их даже назначали дипломатами. Приведём цитату: «...С турецкой точки зрения евреи, особенно из Европы, имели ряд преимуществ. Некоторые из них привнесли столь необходимый капитал ..., а также полезные знания о Европе. В качестве культурного вклада уже упоминалась печать и медицина. ...Возможно, следует добавить опыт обращения с артиллерийским и навигационным оборудованием... Знание европейских дел и относительная свобода от европейских обязательств позволили евреям какое-то время играть определённую роль во внешних отношениях Османской империи в качестве советников по связям с европейскими державами...» [1, с. 137–138].

Вторым направлением вклада сефардов в турецкую культурную жизнь было искусство. Фактически ими был создан театр в Османской империи, но это продлилось недолго, и эту нишу заняли армяне. Третьим вкладом сефардов было печатное дело.

Однако стоит обратить наш взор на экономическую сферу. Именно в ней сефарды добились максимального успеха. С конца 15 века они очень успешно занимались торговлей и играли важную, порой даже ведущую роль в торговле текстильными изделиями. В 15 и в 16 веках еврейские торговцы и ремесленники прилично разбогатели, что вылилось в открытие для них нового горизонта возможностей в Османской империи: сбора налогов. В частности: «...Еврейский элемент в таможенной службе являлся столь значительным, что многие квитанции, собранные торговавшими в Леванте венецианскими купцами ... написаны на иврите... Евреи также работали на монетных дворах, занимаясь технической стороной чеканки монет, а также административными и финансовыми вопросами. Иногда они руководили решением более крупных валютных проблем, связанных с поставкой, а иногда и отзывом денежной единицы...» [1, с. 132–133]. Сефарды-предприниматели смогли даже проникнуть в государственную сферу снабжения армии. Нередки были случаи, когда купцы-сефарды устанавливали особые отношения с янычарским корпусом, которым евреями поставлялась большая часть обмундирования: «...довольно быстро еврейские купцы из Салоник установили особые отношения с янычарским корпусом... Большая часть униформы янычар поставлялась еврейскими текстильщиками из Солоник...» [1, с. 133].

В данном контексте понятны настроения сефардов по отношению к Османской империи. Так Б. Льюис приводит источники, которые сравнивают жизнь евреев в христианской Европе «под христианами» и жизнь «под мусульманами». Еврейские свидетельства об Османской империи всегда благоприятны, а о Европе пишут в подавляющем большинстве негативно. Отметим эту цитату для наглядности: «... Я слышал о страданиях более горьких, чем смерть, постигших наших братьев в Германии, – о тиранических законах, насильственных крещениях и изгнаниях, которые происходят ежедневно... Я объявляю вам, что Турция – это страна, в которой нет недостатка ни в чём, и где, если пожелаете, будет вам хорошо. Путь к Святой земле открыт для вас через Турцию. Не лучше ли вам пребывать под мусульманами, чем под христианами? ...» [1, с. 134–135].

Этот отрывок даёт нам понять, что сефарды благоприятно относились к Османской империи, но он может ввести в заблуждение. Во-первых, это относится только к сефардам, а не ко всем евреям. Во-вторых, это относится только к богатым сефардам или сефардам, обладающим полезными профессиональными навыками. В-третьих, всё это вообще неправда, так как даже богатый профессионал сефард автоматически становился «зимми». А это говорит о том, что он должен был быть очень осторожным, так как при любом своём возвышении необходимо было ожидать

несправедливого обвинения в чём-либо, которое часто без разбора дела каралось смертью.

Кроме этого, только 15, 16 и отчасти 17 века были благоприятными для сефардов. Со временем, из-за изолированности от Европы, они стали терять свои навыки, и через несколько поколений их привилегированное место заняли другие «зимми» – христиане (в основном греки и армяне). Христиане с 17 века стали иметь большие контакты с Европой, владеть иностранными языками, получать лучшее европейское образование. Сефарды же деградировали. Последние сферы, в которых они ещё к 17 веку обладали крепким положением, были таможенная (и связанная с ней налоговая) и драгоманство (переводческая деятельность при европейских посольствах на территории мусульманских государств). Но и это было потеряно в 18 веке. Примером может служить арест и казнь в 1768 году Исхака Аль-Йахуди, главы таможни речного порта Каира: «...В 1768 году Исхак Аль-Йахуди, глава таможни Булака, речного порта Каира, был арестован, оштрафован... и предан смерти. Этот случай от предыдущего отличается в трёх важных отношениях. Не происходило никакого непосредственного протеста “снизу”; арест и казнь стали не ответом на требование народа, а были совершены по приказу правителя; и, самое главное, падение Исхака положило начало разительным переменам к худшему в положении евреев Египта...» [1, с. 142].

С этого периода мусульманские администрации на должности таможенников и драгоманов стали ставить христиан, а не евреев: «...Утрата опоры в правительстве привела к быстрому упадку еврейской общины... Французский консул в Александрии сообщил, что ... должность третьего драгомана, до сих пор закреплённая за евреем ..., отныне и впредь будет предоставляться христианину...» [1, с. 143].

По итогам третьей главы стоит ещё раз отметить, что Б. Льюис усиливает сюжеты, где идёт антихристианский посыл читателю книги. Более того, там, где уже говорится о падении сефардов, Б. Льюис умудряется с сожалением отметить то, что христиане в этом косвенно «виноваты», так как вытеснили евреев из занятых ими ниш общественной жизни благодаря своей образованности.

Конец традиции

Четвёртая глава книги Б. Льюиса «Евреи ислама» является самой острой частью (наконечником) идеологического копья, которое он бросил в сторону христианства. В первой главе только звучит неуважительное отношение к обобщённому христианству, которое «негативно относится к еврейству». В четвёртой главе эта идея достигает апогея.

Почти в самом начале четвёртой главы автор детально описывает событие в так называемом «Дамасском деле» 1840 года. Оно заключается в том, что 5 февраля 1840 года внезапно в Дамаске исчез монах-капуцин. В его убийстве обвинили еврея, и тот, как пишет Б. Льюис, «под пытками» был готов признаться. В это дело активно вмешалось французское консульство, которое обвинило еврея не просто в убийстве, а в убийстве в ритуальных целях.

Фактически Б. Льюис обвиняет французского консула в подстрекательстве к «кровавому навету», то есть к утверждению, что евреи убили монаха, чтобы использовать его кровь в ритуальном жертвоприношении. Отметим цитату из книги: «...Собратья капуцина, подстрекаемые и поощряемые французским консулом Ратти-Ментоном, провозгласили, что евреи убили монаха в ритуальных целях. По настоянию консула губернатор Шариф-паша арестовал большое число лидеров

общины и простых евреев, многие из которых затем подверглись пыткам...» [1, с. 151].

На протяжении всей четвёртой главы Б. Льюис неоднократно будет подчёркивать, что «кровавый навет» вначале происходит только от христиан (под удар попадают в первую очередь, православные греки), а уже позже христиане этому «научили» мусульман.

Вернёмся к Дамасскому делу 1840 года. Под давлением французов османские власти арестовали много евреев, некоторые даже умерли под пытками и в заключении. Однако в это дело вмешалась Великобритания. Великобританию поддержали США. Б. Льюис максимально хочет донести в четвёртой главе до нас мысль, что Британия проявляла заботу о евреях Ближнего Востока и Северной Африки, в отличие от Франции и России, которые стремились максимально актуализировать свои политические интересы через создание «виртуальных протекторатов» над католиками и православными Османской империи соответственно. Как отмечает Б. Льюис: «...Особые отношения Франции и России со своими единоверцами предоставляли правительствам этих стран – за счёт чрезмерного расширительного толкования договорных привилегий – гипотетическое право на вмешательство в османские дела, когда они сочтут необходимым...» [1, с. 153].

А Великобритания, в книге это особо подчёркивается, фактически в 19 веке взяла на себя бремя защиты евреев на территории мусульманских государств. Уже в самом начале 19 века, в 1806 году, Джеймс Грин – генеральный консул Великобритании в Марокко обращался к монарху Марокко с просьбой отменить ряд ограничительных мер для евреев (в Марокко они находились на положении «зимми»). Это был первый шаг к активной практике вмешательства во внутренние дела Османской империи, даже если они косвенно касались евреев. Во время пресловутого «Дамасского дела» была даже собрана целая делегация от евреев Великобритании для отправки на место инцидента. Они приехали и получили особый приём от османских властей, так как Османская империя очень сильно боялась, что Великобритания навяжет ей силой похожие договорённости, которые были навязаны ей Францией и Россией для защиты своих единоверцев.

Тем самым мы видим, что Б. Льюис восхваляет англо-саксонский мир, рассматривая его действия как пример гуманистической миссии, которая оказывает помощь униженным и обделённым меньшинствам. Но он же достаточно подробно описывает деятельность французской организации «Alliance Israelite Universelle», которая была создана в Париже и сделала действительно много добрых дел для еврейского населения, в том числе и в мусульманских странах (создание общедоступных школ для евреев с целью поднять их уровень образования).

В заключение четвёртой главы Б. Льюис скатывается к ламентационному подходу (поддерживавшийся срединной позицией на протяжении почти всей книги), где говорит о конце «иудейско-мусульманской традиции» (хотя он практически «похоронил» её ещё в третьей главе). Фактически к концу книги он описывает жизнь еврейских общин в мусульманских странах как сплошную череду страданий, преследований и погромов: «...евреи страдали от двух основных недостатков: их незащищённый статус делал их лёгкими жертвами, а низкий уровень образования оставлял без полезных навыков, и потому их презирали и мусульмане, и христиане как на Востоке, так и на Западе...» [1, с. 163]. При этом отмечается, что это было результатом всё более распространяющегося европейского (читай, христианского) влияния на политику Османской империи и трансфер норм антисемитизма из европейского общества в мусульманскую Умму. «...Западное влияние подготовило падение исламских евреев, не только нарушив положение «зимми» и тем самым

направив на них враждебность мусульманского большинства, но и предоставив новую тактику выражения этой враждебности. С конца XIX века как прямой результат европейского влияния появляются мусульманские движения, для которых впервые правомерно использовать термин “антисемитизм” ...» [1, с. 173].

Более того последние абзацы вообще посвящены тому, что в современном мусульманском обществе расцветает антисемитизм. Да, Б. Льюис признаёт, что одним из факторов арабского антисемитизма является палестинский вопрос, основанный на конкретном материальном конфликте двух групп людей, претендующих на одну и ту же землю. Однако Б. Льюис занимается описанием контактов каких-то определённых мусульманских религиозных лидеров прошлого (муфтия Иерусалима Хадж Амин аль-Хусейни) с нацистскими преступниками Германии по поводу «решения еврейского вопроса»: «...Хадж Амин аль Хусейни: “Германия и Италия признают право арабских стран на решение вопроса о еврейских элементах в Палестине... в соответствии с тем, как решался еврейский вопрос в Германии и Италии” ...» [1, с. 177]. Или же он вспоминает интервью президента Египта Гамалы Абделя Насера немецкой неонацистской газете, заявившего, что «...Холокост – это миф», и выразившего сожаление по поводу поражения нацистов... [1, с. 174].

Мы понимаем, что существовали и такие религиозные и политические деятели в мусульманском мире, но недопустимо всех современных мусульман записывать в антисемиты. Добавьте к этому то, что Б. Льюис был гражданином США, активно поддерживал её внешнюю политику на Ближнем Востоке («особая» расположенность США к Израилю), и мы получим ответ, почему у него были противоречивые отношения с мусульманским сообществом.

Заключение

Подводя итог этой рецензии, отметим, что Б. Льюис раскрывает перед нами широкий исторический материал о жизни еврейских общин в мусульманских странах. Из-за того, что объём этой статьи-рецензии ограничен, мы рассмотрели сюжеты, которые связаны только с Османской империей. Книга же содержит богатый исторический материал по евреям Марокко, Персии (Ирана) и Йемена. Однако следует указать и главный недостаток книги – её антихристианский посыл. Этот посыл пронизывает всю книгу. Он пытается доказать читателю, что все беды евреев идут от христиан (от практик еврейских общин Средневековой Европы и практики «кровавого навета» до трансфера антисемитизма в мусульманское общество). Кроме этого, ближе к концу книги, Б. Льюис явно её политизирует: выдвигает на передний план англо-саксонский мир (Великобританию и США) как главных друзей еврейского народа, а другие европейские страны изрядным образом демонизирует.

Литература

1. *Льюис Бернард*. Евреи ислама / предисл. М. Козна; пер. с англ. М. Липкина. – М.: ИД «Книжники», 2020. – 216 с.
2. *Наумкин В.В.* Фехтование цивилизаций: заметки на полях лекции Бернарда Льюиса // Россия и мусульманский мир. – 2008. – № 2. – С. 173–184.
3. *Недилько Ю.В.* Формирование основных способов и правил толкования Корана как источника мусульманского права в период Средневековья // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 1. – С. 21–25.
4. *Халпер Стефан, Кларк Джонатан.* Неоконсерваторы: новая политическая группа интересов // Прогнозис. – 2006. – № 2. – С. 57–85.

5. *Lewis Bernard. Semites and Anti-Semites: An Inquiry into Conflict and Prejudice.* – N.Y.; London: W. W. Norton & Company, 1999. – 288 p.

6. *Zoubir Yahia H. The United States and Libya: from confrontation to normalization // Middle East Policy.* – 2006. – Vol. XIII, Issue 2. – P. 48–70.

References

1. *L'yuis Bernard. Evrei islama [The Jews of Islam] / predislovie M. Koena; per. s angliiskogo M. Lipkina [Introduction by Mark Cohen, transl. from English by M. Lipkin].* – М.: ID “Knizhniki”, 2020. 216 pp.

2. *Naumkin V.V. Fekhtovanie tsivilizatsii: zametki na polyakh lektsii Bernarda L'yuisa [The Swardplay of Civilizations: Notes in the Margin of Bernard Lewis' Lecture] // Rossiya i musul'manskii mir [Russia and the Muslim World].* 2008, № 2. pp. 173–184.

3. *Nedil'ko Yu.V. Formirovanie osnovnykh sposobov i pravil tolkovaniya Korana kak istochnika musul'manskogo prava v period Srednevekov'ya [The Development of the Ways and Rules to Interpret the Quran as a Source of Muslim Law in the Middle Ages] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia].* 2015. № 1. pp. 21–25.

4. *Khalper Stefan, Klark Dzhonatan. Neokonservatory: novaya politicheskaya gruppa interesov [Neo-Conservatives: a New Political Interest Group] // Prognosis.* 2006. № 2. – Pp. 57–85.

5. *Lewis Bernard. Semites and Anti-Semites: An Inquiry into Conflict and Prejudice.* – N.Y.; London: W.W. Norton & Company, 1999. – 288 p.

6. *Zoubir Yahia H. The United States and Libya: from Confrontation to Normalization // Middle East Policy.* – 2006. – Vol. XIII, Issue 2. p. 48–70.